

УДК 37:39

ББК 74.65

Shurguchiev Khongor Erdnievich,

post-graduate student of the Kalmyk state University
named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: khongor77@gmail.ru

Шургучиев Хонгор Эрдниевиц,

аспирант Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: khongor77@gmail.ru

Lezina Valeria Vladimirovna,

doctor of pedagogical sciences, professor,
professor of the department of intercultural communication,
linguist didactics, pedagogic technologies
of teaching end education
of Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk,
e-mail: lezina07@rambler.ru

Лезина Валерия Владимировна,

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры межкультурной коммуникации,
лингводидактики, педагогических технологий
воспитания и обучения
Пятигорского государственного университета,
г. Пятигорск,
e-mail: lezina07@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ**METHODOLOGICAL BASIS OF ESTABLISHING THE ETHNO-CULTURAL TOLERANCE**

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Методология этнокультурной толерантности в дескриптивном плане рассмотрена авторами статьи на четырех уровнях: философском, общенаучном, конкретно-научном, методическом (технологическом). Каждый из них представлен многоаспектно, в результате чего у читателя складывается целостное представление о масштабном теоретическом ресурсе формирования этнокультурной толерантности, ее широком проблемном поле. Системное видение этого процесса позволяет сделать выводы о последовательном наращивании методологического потенциала этнокультурной толерантности, методологическом сдвиге с аспектуального анализа на формулирование концепций и идей, повышение методологической культуры специалистов в этой области.

Methodology of ethno-cultural tolerance is described by authors on four levels: philosophic, common-scientific, specific-scientific, and methodical (technological). Every level is presented with many aspects, which results in the integral conception of the large-scale theoretical resource of establishing the ethno-cultural tolerance, its broad problematic field. Systematic view of the process allows making conclusions about consistent growing of methodological potential of ethno-cultural tolerance, methodological shift from the aspect analysis to establishing concepts and ideas, as well as about increase of methodological culture of the experts.

Ключевые слова: методология, этнокультурная толерантность, личность, национальная культура, философский уровень, общенаучный уровень, конкретно-научный уровень, технологический уровень, методы, принципы, подходы, технология.

Keywords: methodology, ethno-cultural tolerance, individual, national culture, philosophic level, common-scientific level, specific-scientific level, technological level, methods, principles, approaches, technology.

Введение

В интерпретации Г. М. Коджаспировой, А. Ю. Коджаспирова толерантность (лат. *tolerantia*) означает «...терпение, отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо

неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» [1, с. 354]. По мнению тех же авторов, толерантность проявляется в повышении порога эмоционального реагирования на угрожающую ситуацию, а внешне — в выдержке, самообладании, способности длительно выносить неблагоприятные воздействия без снижения адаптивных возможностей [1].

М. И. Фролова трактует толерантность как одно из важнейших качеств личности, детерминирующих успешность адаптации индивида жить, конструктивно взаимодействовать в многоформатном поликультурном мире [2].

В соответствии с этим этнокультурная толерантность означает терпимое отношение к культурным проявлениям (ценностные ориентации, поведение, религиозные воззрения) представителей других народов (определение — *наше*). Этнокультурная толерантность является непременным атрибутом поликультурного согласия, важнейшим качеством этнических субъектов, заключающимся в освобождении людей от страха быть порабощенными, потерять свое собственное этническое «Я».

Ключевыми единицами, раскрывающими феноменологию этнокультурной толерантности, являются: личность, этничность, национальная культура, этнокультурные ценности, мировоззрение, ментальность, этнокультурное согласие, этническое сознание, поликультурное образование и др.

Воспитание этнокультурной толерантности — важнейшее условие межэтнической интеграции. Она предполагает взаимодействие (обычно внутри государства) нескольких существенно различающихся между собой по языку и культуре этносов, что приводит к появлению у них элементов общего самосознания. Такое взаимодействие «...может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия» [3, с. 257]. В связи с этим этнокультурная толерантность в образовании способствует формированию у обучающихся мировоззренческой установки на конструктивное сотрудничество с носителями различных этнических культур.

Этнокультурная толерантность признается одним из приоритетов государственной образовательной политики. Этот факт отражен в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», ст. 3, 5 [4, с. 6, 9]. Однако

по мнению педагогического сообщества этнокультурное толерантное образование тормозится недостаточным развитием его теоретических основ. Данное противоречие приходит в диссонанс с положениями государственной образовательной политики и актуализирует целесообразность разработки темы нашей статьи.

Общие вопросы формирования этнокультурной толерантности отражены в научных публикациях Ш. М.-Х. Арсалиева, С. А. Арутюнова, В. Ф. Афанасьева, Н. Х. Байчекуевой, А. Е. Белобородовой, В. А. Николаева, С. Н. Федоровой и др. Теоретическую базу нашего исследования составляют научные труды М. И. Фроловой, В. И. Загвязинского, Г. Н. Волкова, Т. Н. Петровой, А. Б. Панькина, Ш. М.-Х. Арсалиева.

В научных трудах названных авторов феномен этнокультурной толерантности выступает в основном в атрибутивной функции, дополняя характеристики этно- и поликультурного образования. Как самостоятельное явление этнокультурная толерантность и методологические основы ее формирования исследовались недостаточно и фрагментарно. В результате этого данная проблема во всем многообразии ее связей и потенциальных возможностей не получила должного раскрытия.

Таким образом, анализ научно-педагогической литературы по теме исследования позволяет выделить противоречие между потребностью исследователей в области формирования этнокультурной толерантности в ее методологии и за недостаточностью методологических основ — их стихийной эмпирической активностью. Это противоречие свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы методологических основ формирования этнокультурной толерантности, что приходит в противоречие с потребностями современной научно-исследовательской практики. Этим обуславливается **актуальность** данной статьи и выбор ее темы.

Цель исследования — обосновать и разработать методологические основы формирования этнокультурной толерантности.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть методологические характеристики этнокультурной толерантности на философском уровне;
- 2) изучить методологические характеристики этнокультурной толерантности на общенаучном уровне;
- 3) исследовать методологические характеристики этнокультурной толерантности на конкретно-научном уровне;
- 4) проанализировать методологические характеристики этнокультурной толерантности на методическом (технологическом) уровне.

Гипотеза исследования: качество научных работ в области формирования этнокультурной толерантности возрастет, если разработать аспектуальные компоненты методологии этого феномена.

Научная новизна статьи состоит в обосновании и разработке методологических основ формирования этнокультурной толерантности, рассмотренных и охарактеризованных на философском, общенаучном, конкретно-научном, методическом (технологическом) уровнях.

Теоретическая значимость статьи. Проведена модернизация существующих теоретических представлений о методологических основах формирования этнокультурной толерантности, обеспечившая получение новых представлений в этой области. Выделены и систематизированы ее методологические аспекты, дано развернутое описание их реализации на философском, общенаучном, конкретно-научном и методическом (технологическом) уровнях.

Доказана уместность и целесообразность применения в методологии формирования этнокультурной толерантности

идей российских ученых: М. И. Фроловой, В. И. Загвязинского, Г. Н. Волкова, Т. Н. Петровой, А. Б. Панькина, Ш. М.-Х. Арсалиева.

Осуществлено содержательно-методологическое приращение термина «этнокультурная толерантность».

Практическая значимость результатов. Опыт формирования этнокультурной толерантности представлен в статье в методологически выверенной форме для его использования аспирантами, магистрантами, студентами, педагогами и другими научными работниками в исследовательской деятельности.

Тем самым созданы предпосылки для повышения эффективности научных исследований в области формирования этнокультурной толерантности.

Основная часть

В интерпретации В. И. Загвязинского «методология» интерпретируется как: 1) учение об исходных положениях, принципах, способах познания, объяснительных схемах познавательного поиска и практического преобразования действительности; 2) учение о методах исследования и преобразования действительности [5, с. 14]. В данном определении четко просматриваются дескриптивная (описательная) и прескриптивная (нормативная, предписывающая) функции методологии. В фокусе нашей статьи — дескриптивный анализ методологии этнокультурной толерантности, когда она рассматривается как система знаний об основах и структуре педагогической теории.

Дескриптивный анализ имеет дело с описанием уже осуществленных процессов научного познания. Такое познание в области этнокультурной толерантности находится в поле зрения этнопедагогике — отрасли педагогической науки, исследующей «... педагогический опыт, выявляющей возможности и эффективные пути реализации прогрессивных педагогических идей народа в современной науке и практике, анализирующей педагогическое значение тех или иных явлений народной жизни и разбирающих их соответствие или несоответствие современным задачам воспитания» [6, с. 21].

Вопросы методологии традиционно рассматриваются на нескольких уровнях: философском, общенаучном, конкретно-научном, методическом. В той же логической последовательности рассмотрим уровневые методологические характеристики этнокультурной толерантности.

На общепедагогическом уровне методологическую основу этнокультурной толерантности составляют: диалектико-материалистическое учение о личности, о социальной сущности человека (Гессен С. И., Давыдов В. В., Каптерев П. Ф., Ушинский К. Д. и др.); целостный подход к личности как многофункциональной саморазвивающейся системе (Ананьев Б. Г., Блонский П. П., Блум П. П., Брунер Дж., Брушлинский А. В., Выготский Л. С., Гурина И. А., Леонтьев А. Н., Ломов Б. Ф., Малашихина И. А., Рубинштейн С. Л. и др.); теория о влиянии культуры на духовное становление личности (Вавилин Е. А., Волков Ю. Г., Коган Л. Н., Лихачёв Д. С., Маркарян Э. С., Менжуев В. М., Поликарпов В. С. и др.); культурно-историческая теория развития ценностей (Выжлецов Г. П., Каган М. С., Столович Л. Н. и др.); идеи взаимоотношения соотношения национальных и общечеловеческих ценностей (Блонский П. П., Вентцель К. Н., Водозовов В. И., Каптерев П. Ф., Рубинштейн М. М., Сорока-Росинский В. Н., Стоюнин В. Я. и др.).

Мировоззрение методолога может характеризоваться плюрализмом мнений и позиций и подводит к выделению идей диалектического материализма, фрейдизма и неопрейдизма, бихевиоризма, эволюционизма, этнопсихологической и социологической школ, функционализма, культурного релятивизма.

Диалектический материализм исходит из того, что личность есть объект и субъект общественных отношений. Её развитие детерминировано внешними обстоятельствами и природной организацией человека. Ведущую роль в развитии личности играет воспитание, которое представляет собой сложный социальный процесс, имеющий исторический и классовый характер. Личность и деятельность человека находятся в единстве — личность проявляется и формируется в деятельности.

Фрейдизм (Фрейд З. и др.) и неопрейдизм (Адлер А., Юнг К., Хорни К., Эриксон Э. и др.) утверждают факт наличия у человека основополагающих, врожденных («глубинных»), инстинктивных биологических влечений («Оно», «Эго») и бессознательного в психике. В методологии этнокультурной толерантности целесообразно использовать идеи З. Фрейда относительно объяснения и регулирования общественных процессов с позиции культуры, интериоризации индивидом социально значимых норм и заповедей, воспитания в семье.

В неопрейдизме разработаны значимые для нас идеи архетипов как формальных образцов поведения или символических образов, на основе которых оформляются конкретные, наполненные содержанием образы, соответствующие в реальной жизни стереотипам сознательной деятельности человека и формирующиеся под влиянием «коллективного бессознательного» или скрытых следов памяти человеческого прошлого. Коллективное бессознательное зафиксировано в мифологии, народном эпосе, религиозных верованиях.

Бихевиоризм исходит из психофизиологической теории, созданной Дж. Уотсоном. В ней утверждается, что проявление активности человеком осуществляется по схеме «стимул — реакция». Управлять поведением человека можно путем подбора стимулов. Мотивирование этнокультурного поведения ребенка обнаруживается и в этнокультурном воспитании, что позволяет исследователю проводить определенные аналогии.

Интерес для исследователя этнокультурной толерантности представляют идеи представителей эволюционизма (Спенсер Г., Тайлор Э., Фрезер Дж., Бастиан А., Вайц Т., Шуц Г., Летурно Ш., Морган Л. Г.), касающиеся единства человеческого рода и равенства умственных способностей; непрерывности прогресса и культуры, многоступенчатости последней; развития общества по законам эволюции, свойственной живой природе, где источником развития служит межвидовая борьба за существование.

Масштабны по своей значимости достижения этнопсихологической школы и ее представителей Р. Бенедикт и М. Мид. В частности, Р. Бенедикт утверждала, что в каждом типе личности есть некая доминантная модель поведения или определяющая психологическая черта, соответствующая этосу культуры.

М. Мид разработала метод исследования национального характера. Она выделила три основных аспекта его исследования: 1) сравнительное описание некоторых культурных конфигураций, характерных для той или иной культуры; 2) сравнительный анализ ухода за младенцами и детского воспитания; 3) изучение присущих тем или иным культурам моделей межличностных отношений, в частности, толерантности [7, с. 91].

Этнопсихологическая школа также уделяет внимание феномену национального экстремизма, который интерпретируется ею как искаженная форма этнической идентичности и антипод этнокультурной толерантности. Обостренное чувство ценности родной культуры и этнической истории становится гипертрофированным, в результате чего развивается ненависть к другим народам и культурам.

Национальному экстремизму соответствует гиперэтнический тип личности. По мнению представителей этой школы, общество, состоящее из таких личностей, не в состоянии осуществлять воспроизводство своей культуры и поэтому деградирует.

В фокусе исследования этнопсихологической школы находится также фундаментализм, выражаемый в формировании идеала будущего на основе идеализированного представления о прошлом и внедрения моделей поведения последнего в жизнь.

Достижением социологической школы (Дюркгейм Э. и др.) является учение о коллективных представлениях. Согласно ему человеческое мышление неоднородно, поскольку существует в разных формах: как индивидуальное и как коллективное. Первое специфично для каждого конкретного человека и определяется особенностями его психики, второе едино для всей группы и не только не зависит от отдельных людей, само обладает принудительной по отношению к ним силой. Коллективное сознание находит выражение в коллективных представлениях — мифах, религиозных верованиях, нормах морали и права. Они укоренены в социальной жизни и вырабатываются всей социальной группой в целом, представляя собой по существу различные объекты ее самовосприятия.

Для методологии этнопедагогического исследования интерес представляют следующие положения социологической школы: 1) в каждом обществе существует комплекс «коллективных представлений», которые обеспечивают устойчивость общества; 2) функция культуры состоит в том, чтобы солидаризировать общество, сближать людей; 3) в каждом обществе существует своя мораль, она динамична и изменчива.

Продуктивной идеей функционализма (Турнвальд Р., Малиновский Б. и др.) является признание этнокультурных обычаев, моральных норм, ритуалов регуляторами поведения людей. Выполняя данную функцию, они становятся культурными механизмами удовлетворения жизненно важных потребностей людей, организационными факторами их общественного существования.

Основная идея культурного релятивизма (Боас Ф., Кребер А., Бенедикт Р., Херсковиц М.) заключается в признании равноправия различных культур, созданных и создаваемых различными народами, независимо от уровня их развития, сложности и самобытности, отрицании этноцентризма в любой форме. Сторонники культурного релятивизма провозглашают идею несравнимости культурных типов различных народов, невозможности их измерения единым масштабом, поскольку каждая культура представляет уникальную систему несопоставимых между собой ценностей.

Раскрывая сущность культурного релятивизма, М. Херсковиц выделил три его аспекта: методологический, философский и практический [8, с. 56]. Методологический аспект предполагает познание культур на основе ценностей, принятых у данного народа. Это значит, что описание жизнедеятельности индивидов следует производить в терминах их собственной культуры. Философский аспект культурного релятивизма состоит в признании множественности путей культурного развития, в плюрализме взглядов при оценке культурно-исторического процесса. Он отрицает обязательную эволюционную смену стадий культурного роста и доминирование одной тенденции развития. Практический аспект предполагает вовлечение в индустриальную цивилизацию архаических культур при сохранении их культурной самобытности.

В тезаурус этнопедагогики вошло введенное М. Херсковицем понятие «инкультурация», интерпретировавшееся им как вхождение индивида в конкретную форму

культуры. Содержание инкультурации состоит в усвоении особенностей мышления и действий, моделей поведения, составляющих культуру. Инкультурацию необходимо отличать от социализации как от освоения в детском возрасте общечеловеческого способа жизнедеятельности. В действительности эти процессы сосуществуют, одновременно развиваются и реализуются в той или иной конкретно-исторической форме.

Таковы наиболее перспективные, на наш взгляд, философские течения в области методологии этнокультурной толерантности, характеризующие ее на философском уровне.

Следующий уровень — *общенаучный* — представляет собой «промежуточную методологию» [9, с. 58] между философией и фундаментальными теоретико-методологическими положениями специальных наук. На общенаучном уровне для решения проблемы этнокультурной толерантности значимы этнокультурный, этносоциологический, психологический, аксиологический подходы.

Этнокультурный подход предполагает выявление общих закономерностей и национальных особенностей в развитии образования и культуры отдельных стран, региона в глобальном масштабе. Этот подход реализует педагогический принцип культуросообразности и реализуется в следующих идеях и действиях: использование национальной культуры как источника формирования национально-ориентированного содержания образования; воспитание в детях дружеских отношений ко всем народам, расширение знаний об их культуре. Для исследования этнокультурной толерантности данный подход представляет собой канву, обеспечивающую научную достоверность анализа.

Этносоциологический подход помогает понять поведение людей в сферах, затрагивающих этнические стороны их бытия, выявляет специфику их взаимоотношений. Согласно этому подходу взаимодействие людей обуславливается их ролями, или ожидаемым членами общества поведением. Реализация этносоциального подхода способствует возрождению и развитию этнического воспитания.

Психологический подход объясняет этническую идентичность, поведение, социальные и ценностные установки, обеспечивает конструктивное решение проблем этнокультурной толерантности.

Аксиологический подход позволяет рассмотреть этнокультурную толерантность как социально-педагогический феномен, который находит отражение в ценностных ориентациях, фундаментальности этнокультурных ценностей. Ценности являются исходной точкой функционирования любой общности. Принимаясь человеком в качестве личного смысла, внутренней установки, они формируют культуру, порождают определённый способ взаимодействия с окружающей средой и людьми. Ценностные ориентации являются глобальной психологической характеристикой личности. Они проявляются в определённой направленности сознания и поведения, являются их ориентиром, определяя структуру мотивационной сферы человека.

Характерными особенностями национальных ценностей образования являются: их исторические корни в народной педагогике, органическая связь с духовными и материальными национальными ценностями, способность обновляться и обогащаться в процессе исторического культурного развития.

Конкретно-научная методология, то есть совокупность применяемых в педагогике «принципов и процедур» [5, с. 14], включает в себя как методологические аспекты предыдущего уровня в их применении педагогикой, так и специфические для научного познания в данной области. На *научно-педагогическом уровне*, называемом также

технологическим, методическим, проблема воспитания этнокультурной толерантности изучалась П. В. Степановым, В. С. Кукушиным, С. А. Тангян, О. В. Гукаленко. В фокусе данной проблемы находится теория воспитывающего обучения (Заславская О. В., Зорина Л. И., Караковский В. А., Лийметс Х. И., Новикова Л. И. и др.), а также идеи и концепции отечественных ученых, раскрывающие сущность культуросообразности образования (Исаев И. Ф., Каптерев П. Ф., Котова И. Б., Панькин А. Б., Пирогов Н. И., Розанов В. В., Стоюнин В. Я., Сухорукова Л. М., Шадриков В. Д., Шаповалов В. К. и др.).

На этом уровне выделим функции этнокультурной толерантности. К ним мы относим:

- философско-культурологическую, направленную на формирование этнического самосознания как составной части планетарного сознания, преодоление узконационалистического мышления, негативных предрассудков и стереотипов по отношению к другим народам и их культурам;

- этико-гуманистическую, учитывающую идеи поликультурности общества и этики межнационального общения, отражающую с позиций гуманизма в содержании образования и способах учебной деятельности культурный опыт человечества в его конкретных этнонациональных формах;

- гуманитарно-гностическую, нацеленную на формирование активного познавательного интереса к родной, российской и зарубежной культурам, на отражение в содержании образования самобытности и уникальности родной культуры во взаимосвязи с российской и мировой, на формирование умений творчески использовать полученные знания для решения нравственных и социальных проблем;

- воспитательно-рефлексивную, ориентированную на восприятие и осознание важности культурного многообразия для развития личности и прогресса цивилизации, становление нравственных представлений и оценок, связанных с культурным плюрализмом, создание условий для превращения их в устойчивые убеждения и навыки конструктивного гуманного поведения;

- личностно-развивающую, в контексте которой пробуждается и развивается интерес человека к самому себе, системе потребностей, интересов, установок, направленных на осознание себя как личности, гражданина российского государства, члена мирового сообщества, субъекта этноса (классификация — *наша*).

Принципы толерантности включают уважение прав человека, взаимоуважение, взаимопонимание и доверие людей друг к другу. Вместе с тем терпимость не означает безразличного отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Реализация принципов толерантности означает, что каждый человек свободен в выборе убеждений и признает такое же право за другими. Толерантность предполагает «...признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» [10, с. 10–11].

В процессе исследования этнокультурной толерантности научный работник может по-разному подходить к формулированию *объекта и предмета исследования*. В формулировании объекта продуктивным является выделение субъектов этнокультурной толерантности, компетенций и компетентности, учебно-воспитательной деятельности, опыта воспитания, традиционной культуры и отдельных воспитательных традиций, теории воспитания и обучения в этнорегиональных образовательных системах. В некоторых случаях, например, в диссертации М. М. Рамазановой

«Формирование этнической толерантности учащихся в поликультурной среде» (Махачкала, 2011) в качестве объекта выступает процесс воспитания.

Как предмет исследования может рассматриваться феномен этнокультурной толерантности, процесс ее формирования, содержание, формы и методы, условия (педагогические, организационные), педагогические основы. Не исключаются и другие формулировки, адекватно отражающие суть исследуемого.

Научные работы данного рода, как правило, сопряжены с педагогическим проектированием (моделированием, конструированием, созданием педагогических технологий). Они системно отражают содержание и структуру формирования этнокультурной толерантности, логику и алгоритм этого процесса, критерии и условия эффективности.

В качестве примера приведем авторскую субъектно-деятельностную технологию формирования этнокультурной толерантности. Ее суть состоит в следующем. Субъектность — сложная интегративная характеристика личности, отражающая ее активно-избирательное, инициативно-ответственное, преобразовательное отношение к самой себе, к деятельности, к людям, к миру и жизни в целом. В данной технологии личность выступает как самоорганизующийся субъект, характеризующийся ответственностью за нравственный выбор, интегративной активностью. Последняя предполагает активную позицию личности во всех этих проявлениях, стремлением критически и инновационно рефлексировать и прогнозировать результаты коммуникативной и других видов деятельности, уникальностью, творческим потенциалом, а также самоанализом, идентификацией, познанием.

Этнотолерантная позиция студента как сложное системное качество обладает уровневыми характеристиками, каждая из которых, в свою очередь, отражает разную степень развития мотивационно-ценностных, отношенческих и регулятивно-деятельностных компонентов. В соответствии с этим общими основаниями процесса формирования этнокультурной толерантности являются его уровневые существенные характеристики и ориентация на развитие личности обучающихся как этнотолерантного субъекта. Соответственно, организованный процесс обучения становится внешним регулятором жизнедеятельности каждого обучающегося. Возможность стать этнотолерантным субъектом образовательной деятельности реализуется в процессе интериоризации внешних регуляторов (норм, правил, ценностей) во внутренние регуляторы жизни и деятельности обучающегося. Процедуры этнотолерантного субъектного обучения должны осуществляться на всех уровнях образования, тактически изменяясь соответственно динамике индивидуального развития этнотолерантной субъектной позиции обучающегося.

В соответствии с такой логикой последовательность этапов становления и развития этнотолерантной субъектной позиции обучающегося может быть выстроена следующим образом: нулевой этап (подготовительный) — формирование мотивации; первый этап — формирование навыков самопознания, самоидентичности, рефлексии, стимулирование активности; второй этап — овладение основами этнотолерантного субъектного жизнотворчества; третий этап — самостоятельная подготовка и профессиональное решение теоретико-прикладных задач; четвертый этап — реализация индивидуальных программ личностного саморазвития в рамках этнокультурной толерантности. Постадийное развитие данной технологии сопровождается её диагностикой в промежутках между этапами в целях последующей коррекции.

Ценность предлагаемой технологии мы усматриваем в том, что она, как и всякая «... педагогическая технология, является составляющей методики профессионального развития методологической компетентности педагога» [11, с. 145].

В предлагаемой нами технологии используются различные *методы*. К специальным относятся математические методы, устанавливающие зависимость между явлениями. Эффективным методом обучения этнокультурной толерантности является циклический метод Давида Колба. Данный метод включает четыре стадии: 1) анализ имеющегося жизненного опыта обучающегося; 2) рефлексия полученных данных; 3) теоретическое обобщение (устанавливаются связи между полученными знаниями и имеющимся практическим опытом обучающегося, построение новых моделей); 4) использование новых знаний и моделей, проверка их пригодности на практике.

Популярны экспозиционные методы, в которых содержание обучения организуется и представляется (экспонируется) посторонним источником: лектором, учебным фильмом, книгой. Хорошо зарекомендовали себя в технологическом процессе поисковые методы, суть которых сводится к постановке проблемы и поиску ее решения. Вовлечение обучающегося в мыслительную деятельность побуждает к поиску новых вопросов и проблем, интенсифицирует педагогический процесс, придает ему мотивацию.

Существенную роль в формировании этнокультурной толерантности играют средства обучения: материальные, технические, коммуникативные. Материальные средства обучения включают учебное оборудование, наглядные пособия, учебники, различного рода экспонаты. Технические средства обучения составляют особую группу, к которой относятся компьютеры и компьютерные сети, интерактивное видео, средства медиаобразования, учебное оборудование на базе электронной техники. Активное внедрение в образовательный процесс информационных технологий не только преобразует обучение, но и делает их средствами познания. К коммуникативным средствам обучения мы относим наличие коммуникантов, создание специальных условий и мотивации в группах для познающего общения.

Рамки данной статьи не позволяют нам детально описать экспериментальную работу, сопутствующую исследованиям процесса формирования этнокультурной толерантности. Эксперимент сообщает достоверность результатам прикладных научных работ. Он может быть по-разному выстроен и структурно приближаться к психологическому, социологическому и др. Единых предписаний для педагогического эксперимента не существует. Вместе с тем практика научной деятельности отражает большую приверженность исследователей этнокультурной толерантности трехкомпонентной структуре эксперимента (констатирующий, формирующий, контрольный этапы). Позитивным аспектом является оформление результатов экспериментальной работы в виде таблиц, графиков, схем, диаграмм с обязательными конечными выводами и рекомендациями.

Такова методологическая рефлексия формирования этнокультурной толерантности. Вслед за Т. А. Воронцовой методологическую рефлексия мы интерпретируем как «... деятельность, способствующую формированию профессионально-компетентной личности» [12, с. 335].

Выводы и заключения

Методология этнокультурной толерантности как знание рассмотрена нами на четырех уровнях: философском, общенаучном, конкретно-научном, методическом (технологическом). Каждый из них представлен многоаспектно, в результате чего у читателя складывается целостное

представление о масштабном теоретическом ресурсе формирования этнокультурной толерантности, ее широком проблемном поле. В частности, наиболее перспективными философскими позициями названы идеи диалектического материализма, фрейдизма и неопрейдизма, бихевиоризма, эволюционизма, этнопсихологической и социологической школ, функционализма, культурного релятивизма. На общенаучном уровне применительно к проблеме этнокультурной толерантности релевантны этнокультурный, этносоциологический, психологический, аксиологический подходы. На научно-педагогическом уровне рассмотрены функции, принципы, объект, предмет, методы, средства формирования этнокультурной толерантности.

Системное видение этого процесса позволяет сделать выводы о последовательном наращивании методологического потенциала этнокультурной толерантности, методологическом сдвиге с аспектуального анализа на формулирование концепций и идей, повышение методологической культуры специалистов в этой области.

Такая культура сопряжена с экспериментальной деятельностью, подтверждающей результаты исследования.

В качестве иллюстрации научно-исследовательской деятельности в области формирования этнокультурной толерантности описана авторская субъектно-деятельностная технология. В ее основе — обучающийся как этнокультурный субъект, подвергающийся интериоризации внешних регуляторов (норм, правил, ценностей) в его внутренний личностный план. Алгоритм этого процесса включает несколько этапов: формирование мотивации; развитие навыков самопознания, самоидентичности, рефлексии, стимулирование активности; овладение основами этнокультурного субъектного жизнетворчества; самостоятельная подготовка и профессиональное решение теоретико-прикладных задач; реализация индивидуальных программ личностного саморазвития в рамках этнокультурной толерантности. Технологические методы включают математические, экспозиционные, поисковые, циклический (метод Колба Д.). Наиболее эффективными средствами обучения являются материальные, технические, коммуникативные.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике. М. : ИКЦ «МарТ», 2005. С. 354.
2. Фролова М. И. Метод проектов как форма педагогического сопровождения формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 269.
3. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005)» // Народное образование. 2002. № 1. С. 257.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М. : Проспект, 2014. С. 6, 9.
5. Загвязинский В. И. Исследовательская деятельность педагога: учебное пособие. М.: Академия, 2008. С. 14, 21.
6. Волков Г. Н., Петрова Т. Н., Панькин А. Б. Введение в этнопедагогическое образование: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Г. М. Борликова. М. : ООО «Большая Медведица» ; Элиста : Калм. гос. ун-т, 2006. С. 21.
7. Мид М. Культура и мир детства. М. : Наука, 1988. С. 91.
8. Herskovits M. J. Les bases de l'anthropologie culturelle. Paris : Payot, 1967. P. 56.
9. Арсалиев Ш. М.-Х. Методология современной этнопедагогической науки. М. : Гелиос АРВ, 2013. С. 58.
10. Декларация принципов терпимости. Париж : ЮНЕСКО, 1995. С. 10–11.
11. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. Содержание развивающей педагогической технологии научно-просветительской деятельности аспирантов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 145.
12. Воронцова Т. А. Развитие методологической рефлексии бакалавров в системе современного психолого-педагогического образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 335.

REFERENCES

1. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. U. Pedagogic Dictionary. M. : IKTS «MarT», 2005. P. 354.
2. Frolova M. I. Project's Method as a Form of Pedagogic Accompaniment for the Forming of Common Cultural Competence and Student's Tolerance // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 269.
3. Federal Target Program «Forming of the objects of tolerant consciousness and prevention of extremism in the Russian society (2001–2005)» // People's education. 2002. No. 1. P. 257.
4. Federal Law «On Education in the Russian Federation». M. : Prospekt, 2014. P. 6, 9.
5. Zagviazinskiy V. I. Research activity of the teacher. M. : Akadamy, 2008. P. 14, 21.
6. Volkov G. N., Petrova T. N., Pankin A. B. Introduction to the science of ethno-pedagogic: textbook for students of higher educational institutions / edit. by G. M. Borlikov. M. : ООО «Big Bear» ; Elista : Kalm. gos. un-t, 2006. P. 21.
7. Mid M. Culture and the world of childhood. M.: Science, 1988. P. 91.
8. Herskovits M. J. Les bases de l'anthropologie culturelle. Paris : Payot, 1967. P. 56.
9. Arsaliev SH. M.-H. Methodology of modern science of ethno-pedagogic. M. : Gelios ARV, 2013. P. 58.
10. Declaration of the principles of tolerance. Paris : UNESCO, 1995. P. 10–11.
11. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. Content of the developmental pedagogical technology of the post-graduate students scientific and educational activity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 145.
12. Vorontsova T. A. Development of the methodological reflection of Bachelors in the system of modern psychology-pedagogical education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 335.

Как цитировать статью: Шургучиев Х. Э., Лезина В. В. Методологические основы формирования этнокультурной толерантности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 254–259.

For citation: Shurguchiev Kh. E., Lezina V. V. Methodological basis of establishing the ethno-cultural tolerance // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 254–259.